

Литературные известия

№ 27 (57)
Сентябрь
2010

Газета Союза литераторов России и Холдинговой компании «Вест-Консалтинг»

Выходит с 2008 года 4 раза в месяц (по четвергам)

Сегодня
в номере:

✱

Новинки издательства

«Вест-Консалтинг»

✱

Поэзия

Союза литераторов
России

✱

Светлой памяти

Леонида Григорьяна

НОВОСТИ

«КНИГИ — ДЕТСКОМУ ДОМУ». ПРИСОЕДИНЯЙТЕСЬ!

В прошлом номере нашей газеты мы сообщили о начале благотворительной акции, проводимой поэссой и писательницей, членом МГО Союза писателей России, Александрой Крючковой, «Книги — Детскому Дому». После публикации заметки в редакцию обратились писатели и поэты, которые выразили желание также принять участие в

данной акции. На настоящий момент в качестве благотворительной помощи детским домам свои книги уже передали Евгений Степанов, Дмитрий Цесельчук, Владимир Кочетков, Любовь Щербинина, Алексей Юрьев, Александр Файн, Роман Барабаш, Виталий Владимиров и другие. Александра Крючкова призывает всех, кого не оставляет равно-

душным судьба детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, принять участие в данной акции, поскольку по словам Александры: «Будущее детей формируется, в том числе, и теми книгами, которые они читают в детстве». Пишите А. Крючковой по адресу: alex50476@mail.ru

Сергей КИУЛИН

КОЛОНКА РЕДАКТОРА

Друзья!

Издательство «Вест-Консалтинг» на этой неделе выпустило книги Таисии Гуськовой, Анатолия Гоморева, компакт-диск Светланы Дион. Вышли в свет № 9 журнала «Дети Ра», № 3 журнала «Крещатик». Начата работа над сборником стихов Владимира Масалова, книгами прозы Виталия Владимировича, Эдуарда Просецкого. Подписаны в печать книги Сергея Фотиева, Юрия Богданова.

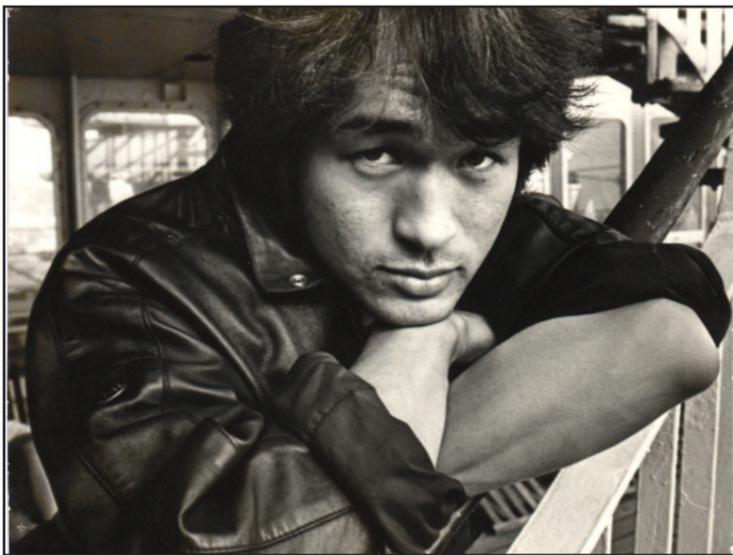
На все вышедшие в нашем издательстве книги будут напечатаны рецензии в «Литературных известиях» и других изданиях холдинга «Вест-Консалтинг».

Оставайтесь с нами!

Фёдор МАЛЬЦЕВ

ЛЕГЕНДЫ

ТЕПЕРЬ ТЫ ВИДИШЬ СОЛНЦЕ....

С легендарным теперь Виктором Цоем — актером, музыкантом, лидером легендарной российской рок-группы «Кино», мне посчастливилось родиться в один год, под одним знаком зодиака, под небом одной и той же страны. Сказать, что он был выразителем идей нашего поколения — будет, наверно, правильно, но мне всегда казалось, что Цой небесный посланник с более высокой миссией, что его значение в нашей культуре недооценено, прежде всего, с метафизической точки зрения, хотя в его биографии нет ничего сверхъестественного и необычного.

Виктор Цой родился 21 июня 1962 года в Ленинграде, в семье преподавателя физкультуры Валентины Васильевны и инженера Роберта Максимовича. У родителей он был первым и единственным

ребенком. Он учился в обычных ленинградских школах, в художественном училище им. В. Серова, из которого был исключен за неуспеваемость, работал на заводе и учился в вечерней школе, обучался в СГПТУ по специальности резчика по дереву. Потом работал в реставрационных мастерских в г. Пушкин, в садово-парковом тресте резчиком по дереву, в котельной, — той самой «Камчатке», где теперь размещается музей рок-музыки. В 1981 году возникла группа «Гарин и гиперболюиды» в составе Виктора Цоя, Алексея Рыбина и Олега Валинского. Осенью 1981 года группа вошла в Ленинградский рок-клуб и, после ухода Олега Валинского, переименовалась в «Кино». Этого произошло уже после того, как в начале 80-х Виктора Цоя, поющего под гитару с

компанией, случайно заметил в электричке Борис Гребенщиков. Под его руководством группа приступила к записи нового альбома. Гребенщиков с первой встречи разглядел в Викторе Цое большого музыканта. Он и теперь утверждает, что «если послушать ту пошлятину, которую гонят сегодня 99% людей, включая самых лучших, и взять одну песню Цоя, она будет как святая вода. А святая вода всегда актуальна». Если «Битлз» пел о том, что «солнце восходит, потому что любовь нельзя купить», то солнце Цоя приобрело признаки далекой и недоступной звезды, — той, к которой мы мысленно стремимся, ощущая свою причастность не только к Земле, но и ко всему Космосу: «Теперь ты видишь Солнце, возьми — это твое!» Цой внушал нам космическое мышление, говоря о земной жизни, но постоянно глядя и устремляясь куда-то ввысь: «Я хотел бы остаться с тобой, / Просто остаться с тобой, / Но высокая в небе звезда, / Зовет меня в путь». Он кажется пришельцем, миссионером. Специально посланным и рано взятым, как раз на самом сломе эпох. Это был период «маленькой смерти» нашего поколения. Когда многие успели добыть свой первый опыт, разочароваться, заглянуть в пропасть и снова очутиться в исходной позиции духовной жизни или смерти. И каждому из нас в этой точке отсчета предстояло сделать свой выбор. Закончив институты, мы почти не знали, что нам делать с нашей жизнью. Зарплаты не выплачивали, предприятия закрывались,

в стране процветали неразбериха, анархия, в свои права вступал бандализм. Разве это были те перемены, о которых пел Цой и к которым стремился каждый из нас? Многие уже были разочарованы и понимали, что происходящее в стране черевато непредвиденными потрясениями. Но, в отличие от поколения наших родителей, мы никогда не хотели назад, к более-менее стабильной, дефицитной, но отлаженной у многих жизни со связями и «блатом». Нам всегда хотелось только вперед, и Цой был, в нашем понимании, одной из путеводных звезд. Он давал надежду, когда рушилась жизнь. А если жизнь рушится, то, как правило, по цепной реакции, ко дну устремляется все сразу: крах в семье, в стране, в финансах и в головах. Но стоило только включить магнитофон и услышать: «Но если есть в кармане пачка сигарет, / Значит все не так уж плохо / На сегодняшний день, / И билет на самолет с серебристым крылом, / Что взлетает, оставляя земле лишь тень...», — стоило только услышать эти завораживающие мистические слова, — в тебе появлялись силы не опускать руки, реанимировалась исчерпанная энергия. Безнадежность отступала для того, чтобы переосмыслить то, что осталось позади, начать все заново в той самой точке падения 1990 года. Года кризиса в умах, инфляции и пугающей неопределенности в стране. Все это разрушалось одной строчкой надежды, пророческой Цоем хрипловатым голосом пророка. Наверно, Цой удивился бы, если бы

ему сказали, что поэзия его восходит к философско-религиозному восприятию бытия Даниила Андреева. В знаменитой «Розе мира» Андреев писал о том, что на метареальном уровне идет постоянная война между силами Добра и Зла, а земные войны — всего лишь отражение небесных. Не о том ли самом у Цоя: «Между Землей и Небом — Война, / И где бы ты не был, / Чтб ты не делал, / Между Землей и Небом — война». Сплав его музыки, личности, стихов — неразделимый сплав явления конца 20-го века по имени Виктор Цой. Когда 15 августа 1990 года Виктор Цой погиб в автокатастрофе, это был шок для всех его поклонников. Авария произошла под Тукумсом в Латвии, в нескольких десятках километрах от Риги. Согласно наиболее правдоподобной официальной версии, Цой заснул за рулем, после чего его «Москвич-2141» темно-синего цвета вылетел на встречную полосу и столкнулся с автобусом «Икарус-250». 19 августа Виктор Цой был похоронен на Богословском кладбище в Ленинграде. В этом году, в день его гибели на могиле певца открыли памятник. По всей стране прошли концерты, посвященные музыканту. Это был не уход («...просто вышел покурить»), а призыв посмотреть на небо, звезды, день и ночь, огонь, свет, небо, солнце — слова, которые то и дело повторяются в песнях Цоя и составляют суть его творчества.

Наталья ЛИХТЕНФЕЛЬД

АУКЦИОН

«ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА» ПОВТОРНО ВЫСТАВЛЕНА НА ТОРГИ

Росимуществу решило дать старейшему российскому издательству детской литературы еще один шанс «уйти с молотка».

Как сообщает агентство экономической информации ПРАЙМ-ТАСС со ссылкой на официальный бюллетень Федерального агентства по управлению государствен-

ным имуществом, пакет обыкновенных акций ОАО «Издательство «Детская литература» в размере 100% уставного капитала снова выставлен на торги. Напомним, предыдущий аукцион по продаже имущества всего месяца назад был отменен из-за отсутствия заявок. Руководители издатель-

ства, обеспокоенные перспективой смены владельца, вздохнули с облегчением и выразили надежду на то, что «Детская литература» больше не будет выставляться на торги. По их словам, издательство не имеет привилегий в статусе госпредприятия и работает на тех же условиях, что и коммерческие

структуры. При этом, появление нового владельца, в случае если он окажется не заинтересован в издательском бизнесе, может пагубно сказаться на судьбе «Детской литературы». Ан нет, у Росимущества свои резоны.

Пакет акций ОАО «Издательство «Детская литерату-

ра» выставлен на аукцион точно на тех же условиях, что и в предыдущий раз. Потенциальный новый владелец имеет возможность приобрести 141 тысячу 210 обыкновенных акций.

(По материалам сайта Pro-Books.ru)

СОБЫТИЕ

КОНГРЕСС ПЕРЕВОДЧИКОВ БУДЕТ ПОДНИМАТЬ ПРЕСТИЖ ПРОФЕССИИ И СОЗДАВАТЬ ИНСТИТУТ ПЕРЕВОДА

Первый международный конгресс переводчиков, основными задачами которого стали восстановление престижа профессии, создание института перевода дома переводчиков, а также системы финансового поощрения серьезных переводческих проектов, начал работу в Москве в пятницу, 3 сентября.

Конгресс открылся в Доме Пашкова, на него собрались переводчики художественной литературы — свыше 150 мастеров-славистов из 25 стран мира.

«Основная идея конгресса переводчиков заключается в том, чтобы поднять престиж этой профессии», — рассказал председатель творческого союза «Мастера литературного перевода» Александр Ливергант.

Он отметил, что сегодня «переводчик — это фигура, с одной стороны, почитаемая, но почитаемая теоретически, с другой стороны это фигура очень плохо оплачиваемая, живущая впроголодь и в тени».

«Конгресс, который поддерживает и Минкультуры, и Роспечать, стремится к тому, чтобы переводчик из этой тени вылез», — подчеркнул он, отметив, что вместе соберутся переводчики и с русского языка и на русский.

«У нас одни и те же проблемы.

Как правило, слависты-переводчики русской литературы получают немного. Но, правда, они состоят при университетах, преподают и этим зарабатывают. Так что для некоторых из них литературный перевод — это хобби», — пояснил Ливергант.

Он надеялся, что в результате проведения Конгресса будут заложены основы для создания в России Института перевода, который поддержит переводческие проекты грантами, субсидиями. «Как будет финансироваться институт — неизвестно, пока он существует только на уровне идеи. Но мы очень надеемся, что это будет государственное учреждение, которое возглавит совет из крупных культурных, политических деятелей, писателей, переводчиков. Этот совет будет рассматривать переводческие проекты и субсидировать их», — пояснил собеседник.

Ливергант отметил, что с созданием такого института «переводчики классической литературы будут жить лучше — они будут получать гранты на очень сложные, долгосрочные переводческие проекты».

«Ведь для того, чтобы перевести какую-нибудь старинную поэму или роман требуется не один год, а издательства за такую титаническую работу платят

гроши», — подчеркнул он. При этом он считает, что Россия «совершенно не отстает с переводами бестселлеров, развлекательной литературы».

«И это даже жалко, что мы так скоро переводим какие-то громкие названия, зато у нас большие долги по переводу многих классических произведений», — полагает Ливергант.

На его взгляд, качество переводов развлекательной литературы «вполне достойно уровня самой этой литературы — не больше, не меньше».

Кроме того, Ливергант также упомянул и еще одну проблему профессии переводчика, а именно спад престижности этой деятельности. По его мнению, в профессиональную среду сегодня влилось очень много молодых, еще недостаточно опытных переводчиков, и издательства в погоне за прибылью пользуются их услугами за небольшие гонорары.

На этом фоне, важно, по мнению Ливерганта, обязательно сохранить старую переводческую школу и сделать так, чтобы молодые органично влились в эту среду. Он также выразил надежду, что еще одним итогом конгресса станет создание дома переводчика, что напрямую связано с институтом перевода.

«Если такой институт будет создан, то одним из первых и важнейших его начинаний будет создание дома переводчика на манер домов, существующих в Европе и Америке. В наш дом будут приезжать переводчики из разных стран и переводить русскую литературу. Они будут получать гранты и жить на них, работая в библиотеке дома, снабженной компьютерами, необходимой справочной литературой», — пояснил собеседник.

То, что престиж переводческой профессии упал, эта работа несправедливо мало оплачивается, и это отражается на качестве переводов, отметил и известный переводчик англо-американской литературы Виктор Голышев.

Он также отметил низкие гонорары переводчиков, но, с другой, стороны воздержался от критики издателей. «У нас производство книжной продукции — это становится видно, как толькоходишь в магазин», — полагает Голышев.

По его мнению, это замкнутый круг — книга издается слишком много за счет качества, а качество плохое за счет того, что переводят, что попало.

«А некоторые издательства прямо говорят — «будешь кобениваться, мы сейчас студентов приведем, они за две недели все

переведут». Конечно, это уж совсем гангстерские издательства. Но такой шантаж гласно или негласно все время происходит», — рассказал переводчик.

Арифметика у этой истории простая, отметил Голышев. «Книжка продается, например, за 200 рублей, издательство забирает 100 рублей, так как магазины сильно задирают цену. Эти 100 рублей умножаем на тираж — где-то 5 тысяч. Получается 500 тысяч рублей — это совсем небольшие деньги, учитывая, что нужно книжку напечатать, подвести, заплатить редакторам, охранникам в издательстве, директору, художнику. На переводчика не много остается», — посчитал он.

Профессионалы вынуждены, как отметил Голышев, идти служить в парфюмерных фирмах, глянцевах журналах, так как переводом книг прокормиться трудно.

«Считанные единицы остаются в книжной сфере. Остальные вынуждены служить — работать в глянце, рекламных и парфюмерных фирмах — чтобы выжить. При такой жизни книжку перевести можно только в свободное время, как хобби — это ведь долгий процесс», — сказал он в заключении.

(По материалам РИА «Новости»)

ВЕЛИКИЕ ПОЭТЫ РОССИИ

СВЕТЛОЙ ПАМЯТИ ЛЕОНИДА ГРИГОРЬЯНА

Мы понесли невосполнимую утрату: ушел из жизни поэт Леонид Григорьян.

Чем почитать память товарища, как не добрыми словами о нем, о его творчестве, его роли в культурной и общественной жизни нашего города, страны?

В связи с чем есть два предложения:

1. Кто пожелает и сможет — написать о Григорьяне: расширенный некролог, воспоминания частного характера, литературоведческую статью, сделать библиографический обзор по изданным книгам и публикациям, прочее — по велению сердца. Объемы не ограничены — на усмотрение автора.

2. Принять участие в блиц-интервью под условным названием «Феномен Григорьяна».

Сроки — чем раньше, тем лучше, однако и никогда не поздно.

Все полученные материалы будут опубликованы в разных изданиях — ростовских (и не ростовских) газетах, журналах, сетевых и бумажных альманахах литературной и культурной направленности.

О ходе процесса авторы материалов будут регулярно получать информацию. В данном случае роль координатора беру на себя я, Нина Огнева.

Вопросы блиц-интервью:

1. В чем, на ваш взгляд, заключается феноменальность личности Леонида Григорьяна?

2. Какую роль творческая и культурная деятельность ЛГ сыграла в жизни нашего города?

3. Можно ли ЛГ назвать «современным поэтом»? Какое место в отечественной поэзии XX века он занимает?

4. Одна из моих сопереписчиц (историк, переводчица) о переводах Григорьяна выразилась так: «...свистящее сухое дыхание большой прозы...». Что думаете вы о Сартре, Камю и других французских авторах «в исполнении» Григорьяна?

5. Задайте сами себе любой напрашивающийся вопрос и ответьте на него.

Объемы ответов не регламен-

тированы. Необходимости отвечать обязательно на все вопросы нет.

Результаты блиц-интервью, возможно, будут опубликованы полностью, в сборе, но есть вероятность, что они послужат исходным материалом для пространной публикации общего характера и даже стать частью содержания небольшой книги памяти Поэта.

Сроки подачи ответов — желательно в пределах недели.

С уважением — Нина Огнева
3 сентября 2010 г,
ognevans@mail.ru

ЛИТЕРАТУРНАЯ ЖИЗНЬ

«РУССКАЯ ПРЕМИЯ» ОТКРЫВАЕТ СЕЗОН

Во вторник 7 сентября Международный литературный конкурс «Русская премия» при поддержке Президентского центра Б. Н. Ельцина открыл приема работ на соискание награды сезона 2010 года, передает информационная служба «Ореанда-Новости». Срок подачи произведений на конкурс определен до 1 декабря, а состав жюри будет объявлен в октябре.

По традиции, премия будет присуждаться в трех номинациях: «Крупная проза» (романы), «Малая проза» (повести и сборники рассказов) и «Поэзия». Победитель в каждой из них получит 150 тысяч рублей, обладатели вторых и третьих мест в каждой категории станут богаче соответственно на 60 и 45 тысяч. Начиная с 2010 года вручаются специальный приз (45 тысяч рублей) и диплом Оргкомитета и жюри конкурса «За вклад в развитие и сбережение традиций русской культуры за пределами Российской Федерации». Им будут отмечены создатели культурных центров, фондов, архивов, издательств и изданий, организаторы наиболее успешных фестивалей, форумов и конференций в русском зарубежье.

«Русская премия» учреждена в 2005 году с целью сохранения и развития русского языка как уникального явления мировой культуры и поддержки русскоязычных писателей мира. Награда присуждается авторам литературных произведений, написанных на русском языке. Правом выдвижения работ на конкурс обладают Союзы писателей, литературные организации и журналы, литературные критики, издательства, а также сами авторы.

(По материалам «Ореанда-Новости»)

Дмитрий ЦЕСЕЛЬЧУК БЫТЬ НАЕДИНЕ

Я слышу, как плещется рыба в реке.
Гляжу на закат. Обжигает sake
Морозного стихотворенья
И рифм подо льдом шевеленья.

17.02.2010
Валуево

Увы, я не был в сумасшедшем доме,
И на Гаваях тоже не бывал,
В еврейском не участвовал погроме,
И не тащил девиц на сеновал

Я — русский мещанин (чем горд был
Пушкин),
Имею к жизни частный интерес,
Поддав, мне наподдал сосед
Кукушкин,
Хотя, увы, Кукушкин не Дантес.

Но для меня не главное безвестность,
Я не сую во все тусовки нос.
Неправда, что наивность или
честность
Не продаются — это не вопрос.

Мы за ценой не постоим, приятель,
Всех благ дороже в жизни private life,
В ней я наедине с тобой, Создатель,
А быть наедине — вот это кайф.

19.02.10
Валуево

25.05.2010
Все знают, что Бродскому с
Пушкиным
В конце было не до стихов
Без рифм обожали подружки их,
Измену прощая легко.

Не все еще было пропето,
А проза клонила к земле...
Но бедствие тихое это
Давно уже скрыто во мгле.

Не легче и нынче поэту
Беду эту встретить на Вы —
И прежде, чем вклинишься в Лету,
К земле не клонить головы.

Вселенная, что ты без рифмы
И ритма — пустая дыра, —
Жизнь учит своим алгоритмам
От вечера и до утра.

И с ними не справиться прозе,
Они лишь стихам по плечу, —
Пой гимны красавице розе,
А как — я еще научу.

25.05.10
Черемушки

ЛЕТО 2010

ДВОРНИК

Невероятное лето.
Можно передохнуть,
Вытянув из куплета
Всю нехитрую суть.

Жили-были, сгорая
Ради мечты долта,
У врат иного рая
Чисто метет метла.

Кто ты, проворный Дворник, —
На голове — картуз,
Давеча — чтец и затворник,
Нынче — козырный туз.

Вон как сияет бляха
Медная на груди,
Сжата ремнем рубаха,
Складки, что бигуди.

На сапогах глянец
Испепеляет взгляд.
Ты же не иностранец, —
В лыку весь твой наряд.

Лондонского гвардейца
Напоминаешь ты.
Жить — нехитрое дельце,
У роковой черты

Главное не ославить
Весь твой супер-парад,
Нужное слово вставить
В текст, что как виноград,

Волей лозы вьется
И поднимает ввысь
Тех, кто охоч до солнца,
А остальные — брысь.

А остальным Роком
Выдан иной расклад.
Клево метлы богом
Быть... Ты этому рад.

25.08.10
Купавна

В саду дано умоляли птицы,
Лишь дятел на сосне бубнит.
И две сороки — две сестрицы
Барбосу портят аппетит.

Таскают прямо из-под носа
Из миски трудовой обед.
И пес поглядывает косо
На ту, что ближе, лая вслед.

Лишь побежит за ней, другая
Слетает к миске макарон...
Пес носится — одну пугая,
А от другой неся урон.

Григорий АРЛИНСКИЙ ИНЫЕ ВРЕМЕНА

Взошли иные времена
Но почему душа тоскует?
Колоду старую тасует,
Кому, чему она верна?

Взошли иные времена,
Иные песни зазвучали,
Но никого нельзя узнать
Ни в радости и ни в печали.

Взошли иные времена,
Но меньше ль мучеников стало?

Судьба судьбу переиграла
Да суть одна — война, война.
Взошли иные времена.

Где некогда гулял Онегин,
Теперь и мы с тобой прошли.
Я думаю о первом снеге.
Деревья сбрасывают лист.

Листва кружит в садах и парках,
Вплетается в узоры рельс.
Водитель, бойся листопада!
Опасность для движенья есть.

Но наш водитель осторожен,
Глядит он козырем вперед!
Охвачена трамвайной дрожью,
Душа по городу плывет.

Плывет по набережной Пряжки,
Где стук копыт давно забыт.
Лишь фонари горят миражно
Из черных тупиков судьбы.

Бедный, бедный старик,
Где твой тыл, где твоя половина

Не проще ли над миской, Шонкин,
Раскрыть пошире свою пасть,
Тогда не смогут две девчонки
Вообще хоть что-нибудь украсть?

Пес огрызнулся: — Я от скуки
Дано бы сдох в твоём саду,
Когда бы не мои подружки...
Что ж, поточней переведу

Когда-нибудь тир-р-раду песью.
Но мысль главная ясна:
Ликуй же, опростоволосив
А не рычи на всех со сна...

25.08.10
Купавна

Везение

Вот и кончилось везение
Начинается работа
кропотливое вязание
до шального поворота
Ничего что дни покатыся
бричкой через пень колоду
было бы на что потратиться
чем потрафить бы народу

Напишу стихотвореньице
набело пером бесстыжим
вдруг стезя моя изменится:
был шатеном — стану рыжим

На ковер шатена выдернут
для укоров и позора...
Подковерный жребий вытяну
а какой? — Узнаю скоро...

Все коверному до лампочки
до булды по барабану
Сняв у края бездны тапочки
кину всех и в вечность кану

Но пока с метаморфозами
тяжбы нет — тихи и кротки

Почему плачешь в церкви,
Словно инок с повинной?

Бедный, бедный старик,
Кто возьмет твою боль, кто теперь
О тебе позаботится
Строго смотрят со стен
Неземные глаза богородицы.

Куда не ткнишь на всем печать
проклятья
И где не ступишь там горит, горит

Малыми вдыхаем дозами
воздух вешний — в носоглотке

Начинается везение
и не строй кривую мину
Берлиоза в наказание —
под трамвая гильотину

Чуя — то ли еще сбудется —
сердце сжалось бедолага
Но пока моторчик трудится
не кончается бумага

Не кончается везение
жаль кончается работа
Довезет стихотворение
до шального поворота?

Новогодняя fuga

Мой нотный стан разбит
в безлюдье бивуаком.
Язык отцов забыт —
черед за нотным знаком.
Доколе быть немым —
за колья и за вилы!
На волю — из тюрьмы
под мерный рокот лиры.

...Чернеет виноград
тугой увит лозою
Хваленый Вертоград
ничто перед слезою
младенческой любви
к магическому звуку
Лишь только позови
и с головой в науку
судьбы перипетий
чудных переплетений

А паузы петит
Затем — чтоб вызрел гений...

И танковым железным лягом
Пропитан чудо-материк
Исхода нет. Повсюду зрят прицелы
И рев толпы и ропот ворожбы
И не понять как, чем мы только целы
Столетий проходящие рабы.

Инна РЯХОВСКАЯ БРОСЬ ИЛЛЮЗИИ НАПРАСНЫЕ

Прими меня, осень в объятья свои.
От серой печали невстреч, нелюбви,
От этой мучительной горькой тоски -
К твоим горизонтам,
что стали близки.

Прозрачного воздуха звонкий
хрусталь,
Просторных небес холодящая сталь -
Над рыжею ржавью древесных рубаш
На вольных равнинах,
в смолистых лесах.

О как истончается времени нить!
— Кукушка, кукушка,
а сколько мне жить? -
И добрая птичка одарит в ответ
От щедрого сердца десятками лет.

Неведомы сроки земного пути.
Но есть еще силы. И надо идти.
Мне б в этой огромности
что-то понять
И правду Другого — много! — при-
нять,

И вдохом бездонным вобрать
дольный мир:
И земли, и воды, и неба эфир,
И дочки тепло, и улыбку отца -
И с этим по жизни идти до конца.

Так бесконечно осень длилась,
и серый цвет стал сущей казнью.
Зима то робко приходила,
то растворялась в комьях грязи.

И снилась белая дорога,

в морозной дымке свет из окон,
на новорожденных сугробах
метель крутила снежный кокон.

Очнувшись утром, онемело
стою, припав к оконной раме:
нисходит снег завесой белой
и яркостью зрачка не ранит.

Как будто легкий скальпель Бога
коросту снял одним движеньем,
и мир, очищенный и строгий,
одушевлен преображеньем.

Брось иллюзии напрасные -
никому мы не нужны.
Ходим в нелюбимых пасынках
у своей родной страны.

Кто уехал — будьте счастливы!
Но одно я знаю: мне
лечь в жестокой и неласковой, -
но единственной земле.

Владимир НОВИКОВ А ПО-ДРУГОМУ КАК СКАЗАТЬ?

Владимир Новиков живет в Москве. Окончил мех-мат МГУ. Длительное время работал старшим научным сотрудником Физического института имени П. Н. Лебедева Российской Академии наук, неоднократно бывал в длительных научных командировках в Италии, где сотрудничал с Миланским университетом. Первое стихотворение написал в конце 1996 г. Многочисленные публикации в газетах, журналах и альманахах. Книги стихов: «Мягкий свет» (2001); «Средь полевых цветов» (2006, М. Российский Писатель); «С фотографии старинной» (2009, М. Вест-Консалтинг).

Наверно проще не бывает,
Когда с деревьев лист слетает.
Круговорот вещей в природе, —
И не о нас все это вроде...

Белье полощется, защепки —
Как воробьи на вешней ветке.
И даль простирана сегодня —
На всем видна печать Господня.

А по-другому как сказать,
Что на душе весна опять?

И по-другому не случится
Лететь за море легкой птицей.

Дороги в лужах, лес вдаль —
Как просто все и буднично!
И голубых зрачков Земли
Зиянье перед булочной.

Море, песчаные пляжи,
Солнце восходит в зенит.
Словно в удавшейся краже
День над тобою звенит.

А ветер услужливо-пряткий
В небо листочек взмахнул,
Где стих оборвавшейся ниткой
Над жизнью несчастной всплакнул.

Стволы у лип черны, как головешки,
И прелью влажный воздух тароват.
Так далеко остался ветер вешний,
А веял, кажется, мгновение назад.

И просыпаясь вдруг в вороньем грае,
Вчерашний мир совсем не узнаешь,
Как будто здесь в сквозном сорящем крае,
Вселенский толи помин, толь кутеж.

И не гремят разрывы — только вспышки,
Беззвучно-пестрые на фоне галдежа —
Кусты черемухи, дубки, березы, вишня
Во всем великолепье монтажа.

А воронье кричит как шайка маркитантов,
В обозе армий терпящих разгром;
Прикончивши в остатках провианта,
Еще с отчизны припасенный ром.

Куда теперь, в какие синегорья,
И где квартиры зимние сыскать?
Но далеко до гаваней и взморья,
И небесам еще над весями пылать.

Над полоской темной леса
Там светлее небосвод.
Как известно, и прогресса
Путь к нам с запада идет.

И порою мысль трепещет,
И уносится туда,
Где Венера ярко блещет
И огромны города.

Будто там в обетованной
И загадочной стране,
Жизнь легка и безобманна
В нескончаемой весне.

Всюду музыка и песни:
Стоит только захотеть,
Ты увидишь это, если
Отведешь густую ветвь.

На поляне — Птица-лира,
Звон таинственный цимбал,
И божественного клира
Возносящийся хорал.

Это звуки и созданыя
Проектировал Господь,

Верю —
смысл есть в Расставанье
У Летейских грозных вод.

Голубые туманы апреля,
Майских дней первозданная ширь,
Позабытый мотив менестреля
И заполненный звуком пустырь.

Рио-Рита и Мишки улыбка,
Снова хмелем по жилам текут,
И надежды мои не так зыбки
В череде белозубых минут.

Я стою у костра — вроде тот же —
Словно фортку в былое открыв,
Где сквозь времени гиблую толщу
Тот саднящее-знакомый мотив.

СВИДАНИЕ

Легкий прочерк хлопьев белых
Прямо в конус фонаря, —
Пелена на черных скверах,
Где стоят деревья в ряд.

Две чугунных боковины,
Чем не Чехова сюжет?
С дамой сердца посредине
Поправляющей берет.

Так легко чертить по снегу
Детских знаков ворожбу,
Распахнув пальто, с разбегу
Испытать свою судьбу.

Что нам белые охапки,
Скупердьяство декабря,
С нас ведь тоже взятки гладки —
Не ищите смысла зря.

Снег и легкий пар дыхания,
Челка в капельках воды,
Безглазность мироздания,
Где заносятся следы.

КООРДИНАТЫ МАРТА

Опять Земля в координатах Марта.
Капели звон, стряхнув остатки сна,

Морзянкою по всей вселенской карте:
— Любовь, Любовь, ответьте, я — Весна!

В нежной озими поля весеннего
Свежий воздух еще холодит,
Наблюдаю с утра вознесение —
Трон сияющий в тучах парит.

Бьют лучи в золотые пробоины,
Протыкая клубящийся пар,
Словно блещут доспехами войны,
Отражая небесный пожар.

Вот и будет кому-то знамение,
Или лучик кровать осветит:
От дворца до лачуги радение —
Божий промысел дух веселит.

А вокруг в окоме все прибрано,
Даже в хляби горит первоцвет,
Под волшебную музыку избранных,
Льющий сверху таинственный свет.

НАЧАЛО ИЮНЯ

Опять распахнут долгий день,
И небо с перламутром
Так истончило светотень,
Что спутан вечер с утром.
Под ветром белая сирень,
Скамейки в свежей краске,
И каплям падать все не лень
За воротник рубашки.

Какая мощь, какая стать
Стволов невозмутимых,
И сторожит лесная рать
Простор необозримый.

Ах, мне бы деревом стоять,
Столетия вверх тянуться,
Весною каждой расцветать,
Со смертью разминуться.

Иссиня-черное пространство
Над снежным блеском предстает,
И дышит вечность постоянством,
Зовет в заманчивый полет.

А я толкусь перед трамплином,
И проверяю ремешки,
То весь охвачен легким сплином,
А то свободен от тоски.

Среди весеннего сиянья
Как будто целый мир затих.
И странен образ мироздания
В цветах лилово-голубых.

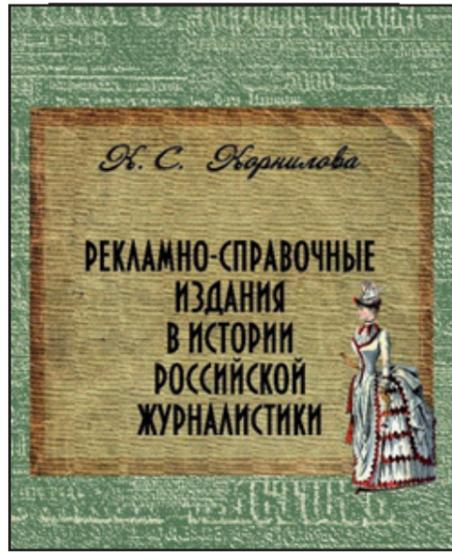
Здесь с медальона из фарфора
Глядят знакомые глаза.
О том, что, может, будет скоро —
Щебечут птичьих голоса.

Что ж, стопкой водки заглушу
Тоску все не избытую;
Яйцом «вкрутую» закушу, —
Теплом прильнет прожитое.

К. С. Корнилова
«Рекламно-справочные издания в истории российской журналистики»
 М., «Вест-Консалтинг», 2010.

Предлагаемое издание впервые в отечественных исследованиях рассматривает исторический опыт функционирования российских рекламно-справочных изданий, а именно «Листков объявлений». Автор прослеживает этапы развития рекламно-справочных изданий, уделяя внимание анализу социально-экономических предпосылок их возникновения, и раскрывает содержание рекламных страниц объявлений. Проанализировано более 30 рекламно-справочных изданий,

составлена их библиография. Благодаря этой книге профессионалы рекламы, заинтересованные в поиске новых идей, смогут почерпнуть их в немалом опыте прошлых лет. Книга предназначена для студентов факультетов и отделений журналистики высших учебных заведений, а также для широкого круга читателей, интересующихся историей рекламной деятельности.

К. С. Корнилова — преподаватель факультета журналистики МГУ, участница многочисленных международных научных конференций.

В книге богатый иллюстративный материал.

Сергей КИУЛИН

Алексей Юрьев
«Коллекция»
 М., «Вест-Консалтинг», 2010.

В издательстве «Вест-Консалтинг» вышел поэтический сборник поэта, переводчика и признанного верлибриста Алексея Юрьева «Коллекция». И хотя на этот раз мы знакомимся с его силлаботоникой, ценно то, что, прежде всего, в небольшие по размеру, но вдумчивые стихи заключена коллекция жизненного опыта. Его искусство — это преображенное поэзией отражение нашего бытия так, как это видит автор. То, чем человек дышит и живет, в конце концов, в умелой руке поэта приобретает свой законченный образ. Каким будет этот образ и каким дойдет до читателя — зависит только от поэта.

«Что в Мир теперь вернулось?
 Образ изначальный
 Иль искаженный лик?»

Несколько архаичная лексика («видный драгих», «на улицах громких града», «жарю томим»), часто повторяющиеся в стихах «зазеркалья» и «зеркала» позволя-

ют определить влияние классиков, начиная от Пушкина и заканчивая символистами. Отсюда, вероятно, его загадочные и немного непривычные для современного уха, но такие милые и ностальгические мотивы. О поэтической приемственности напоминает его стихотворение, посвященное памяти Валерия Брюсова: «Поэта нет давно, / А все течет серебряный ручей / Ко мне — так суждено».

В сборник включены отдельные стихи из разных книг автора: «Другое зеркало», «Семь шагов», «Один год» и «Вольнодумство». Алексей Юрьев много путешествовал и впечатления поездок, ставшие стихами, знакомят нас с дорогами Севера, откуда родом сам автор; Средней Азией, где «скалистых россыпей завалы, / Где горные ручьи шумят, / Сползают облака в провалы, / Вознесся елей стройный ряд»; с Италией, Испанией, Камчаткой или Крымом, где цветут глицинии и символизируют «конец весны в Тавриде».

Как у поэтического Вивальди, стихи из книги «Один год» погружают во все

оттенки и краски времен года. В «Зиме» — неизбежность начала движения, когда «На первый день год приготовил снег» и — неотвратимость того, что ждет каждого из нас: «Судьбы отмеренной печать». Весна связана у поэта с обретением чувства свободы: «И долгожданный час свобод / Тепла и обретенье света, / И первый солнечный восход, / Для узников дорожке лета». Лето ассоциируется с деревьями «в зеленой пене» и, наконец, «Осень — пятнистая, рыжая, / Словно пес-фокстерьер».

В предисловии к своей книге сам автор пишет, что «каждый художник завязывает роман с жизнью, а если он любознателен, то вскоре понимает, что главным было и всегда будет общение с великим Миром». Общение с миром Алексея Юрьева отражается множеством граней в его творчестве и дает возможность читателю удивиться своеобразному поэтическому видению представленного автора.

Полина ВАЙС

Любовь Красавина
«Хроническая верность»
 М., «Библиотека журнала "Дети Ра"»
 (издательство «Вест-Консалтинг»), 2010.

В «Библиотеке журнала "Дети Ра"» (издательство «Вест-Консалтинг») вышла новая книга стихотворений члена Союза Журналистов и Союза Писателей России Любови Красавиной «Хроническая верность». Уже в самом названии сборника — непривычный в современной жизни акцент лирической героини на верность, да еще хроническую. Это верность не только любимому, но и себе самой, своему дару, своей манере выражения мыслей и самобытному поэтическому почерку, которые вытекают из приверженности лучшим традициям отечественной поэзии. Стихи Красавиной можно назвать чеканными, с четкой огранкой ритмического рисунка. Мысль, уложенная в стройную строфу, яркая и метафоричная, не нуждается

в дополнительных комментариях: «Душа — прототип преисподни, / но с нами / Блистательный блюз породниться спешит; / Трубочка окровавленными губами / вдохнул в любовь остаток души».

Поэзия Красавиной интеллектуальна, в нее нужно вдумываться и читать медленно, проникая в тайну авторской мысли. Но это не лишает ее слог мелодичности и притягательности: «Все пророчит счастье без изъяна: / только прежде — голову сложи! / Греют орден в могильной яме! / Я скитаюсь ото лжи ко лжи... / ...С росточкой притворства / рассекаю / по бульвару; / с чувством послужить / Солнечной Отчизне! — / Первомаю! / Откажусь... / и... / ото лжи колжи...»

Как и у всякой женщины-поэтессы, более половины сборника посвящено любовной лирике. (Циклы «Любовь с процентами», «Отплетый романтизм», «Реликвии пепла» и другие.) Тема эта опасна тем, что в запале эмоций иногда нарушается чувство меры, поэтическая строка может выйти за грань вкуса, чувственность и излишняя откровенность — разрушить волшебство лирики. У Красавиной же умело сочетаются эротизм и духовное начало, что и создает гармонию стиха: «Священная рана / и страсти кружево, / и боль цепляется за края — / Покажется странным, / но все, что мне нужно, / это

только любовь / Твоя. / Тебя, Бога, хвалим! / Все будет послушным / в безумно-изнеженной ворожке. / Покажется малым, / но все, что мне нужно, / это жить любовью — / к Тебе». Ее стихи не проникнуты душевной усталостью и разочарованием, как у других поэтов. Они, даже в печали, светлы и оптимистичны. Ее романтическая героиня стремится к психологическому анализу, который в конечном итоге, как это и бывает в жизни, сводится только к безрассудной любви.

Александр Каменский в «Зарубежных записках», 2010 год, писал о Красавиной: «...этот поэт способен говорить отстраненно-самодостаточным языком рефлексии интеллигентного психолога с потрясающе-подкупающей неожиданностью, переходящей в трогательную откровенность женщины...»

Книга дополнена тонкими графическими рисунками Александра Лаврухина, Алины Красавиной и Марины Горшенковой.

Полина Вайс

Всеволод Кузнецов
«Вдохновляет образ светлый»
 М., «Московский Парнас», 2010.

Стихотворения из болгарских тетрадей «Вдохновляет образ светлый» — 5-я по счету книга поэта и переводчика Всеволода Кузнецова. Она вышла в издательстве «Московский Парнас» в 2010 г. Выход поэтического сборника приурочен к прошлому, 2009 году, так как он был объявлен годом Болгарии в России. Состоящая из двух разделов книга, включающая авторские стихи и

переводы, — это результат тесной связи автора с Болгарией и любви к ней, активного сотрудничества Кузнецова с Болгарским культурным институтом в Москве, выступлений перед читателями, непосредственных встреч со странной и тесных контактов с болгарскими поэтами — друзьями и знакомыми.

Чтобы никого не обидеть, в книге приведены по три стихотворения каждого поэта, хотя перевел Всеволод Кузнецов гораздо больше. Благодаря переводчику читатели могут ознакомиться с поэзией Веселина Асенова, Кирилла Аспарухова, Ивана Аярова,

Драгомира Шопова, Матя и Марины Шопкиных, Гергия Чичарова и других.

Во вступительном слове к книге сам автор замечает, что в Болгарии каждый второй — человек пишущий. Прощаясь с Болгарией, Кузнецов был завален кучей авторских книг в надежде, что они будут переведены им на русский. Все перевести, конечно, не удалось, но такие мастера художественного слова как, например, Станислав Пенев или Елка Няголова, должны дойти до русских читателей в первую очередь. В Варне Пенев возглавляет газету «Литература и общество». В Москве выходит книгу его

стихов на русском языке. В частности, вторая книга «Пристань», изданная в 2009 году, также была переведена Кузнецовым. В скором времени выйдет подготовленная им книга избранных стихотворений Пенева «Болгарское море». В свою очередь Пенев переводит и готовит к изданию стихи русских поэтов. В этом году он перевел и издал книгу стихов Е. Степанова «Портрет», а несколько раньше — сборники самого Кузнецова «Где свет любви струит Марица» и «Болгария, мы вновь в твоих объятьях».

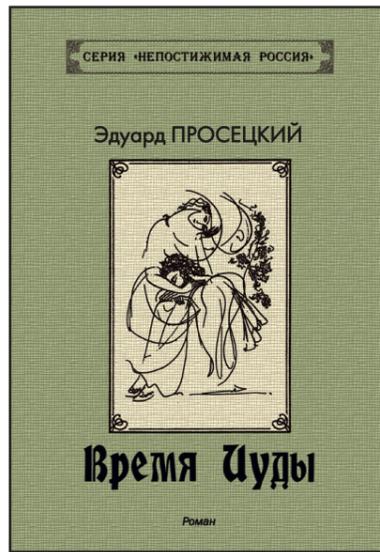
Полина Вайс

Александр Лысенко «Курс к себе»

М., «Вест-Консалтинг», 2010.

Александр Лысенко родился в Москве, после окончания инженерного факультета Университета дружбы народов и Курсов переводчиков ООН работал редактором в Секретариате ООН в Нью-Йорке, инженером в Минвнешторге, переводчиком в МИДе РФ и сотрудником Международного агентства по атомной энергии в Вене. Член клуба «Русская поэзия в Австрии» и АРИА (Лондон). Известен в Австрии как фотограф, победитель ряда международных конкурсов художественной фотографии. В настоящее время проживает в Москве и в Вене.

Недавно в издательстве «Вест-Консалтинг» у Александра вышла книга стихов. Поэт не чужд стилистике постмодерна, допускающей смешение стилей, перефразировку классики и непривычные метафоры и лексику, а также иронию и сарказм. Предпочитает в своем творчестве поэмы и большие стихотворения лирическим миниатюрам. Каждое стихотворение Александра Лысенко — это логически законченная история или идея, изложенная, вопреки стихотворной моде, длинно и подробно от перво-

го лица. «Краткость — сестра таланта» — это не про него. По-видимому, его задача не привлечь к себе внимание, а донести какое-то послание, не обращая при этом внимание на предсказуемое «фи» ценителей высокой поэзии. Стихи Александра Лысенко всегда совестливы и суровы по отношению только к одному человеку — к самому себе. Это огромная редкость для сегодняшней литературной действительности. Вот одно из лучших, на мой взгляд, стихотворений поэта.

Исповедь

Наступает слезливый возраст,
Когда за все становится стыдно:
За падшие с неба звезды,
За лесного зверья обиды,

За невольню обманутых женщин,
За цель, оправдавшую средства,
За то, что в безверии грешен —
Во всем сомневался с детства.

За дешевую водку «Ельцин»,
За шкаф недочитанный книжный,
За то, что уму, а не сердцу
Я круг подбирал себе ближний.

За то, что в костре геростратов
И мои коробились щепочки,
За то, что не вышел с плакатом:
«Свободу Юрию Деточкину!»

За то, что все делал сносно,
Но никогда — безупречно...
Не отсюда ль в порядках обозных
Оказалась отчизна беспечная?

За то, что на ложь очевидную
Не шел с открытым забралом,
Что в награду за жизнь незавидную
Так трудно мать умирала...

Март 2010

Не могу констатировать, что стихотворение написано безукоризненно со стилистической точки зрения. И рифмы не всегда удачные, и инверсия не всегда оправдана (мне представляется, например, что «зверья обиды» звучит не лучшим образом). Но здесь, в этом стихотворении, есть главное — душа, совесть, страдание. Виден реальный человек. Мучающийся, переживающий, понимающий, как «мало пройдено дорог, как много сделано ошибок».

Современная поэзия хочет быть умнее себя самой, стилистические изыски зачастую становятся самоцелью, поэты как бы забывают, что предмет поэзии не только собственно язык, но и человек как носитель языка. Человек как человек.

Александр Лысенко этого, к счастью, не забывает.

Что еще сказать?

Книга проиллюстрирована фотоработами поэта, которые заслуживают отдельного разговора. Это философские, глубокие фотографии, которые во многом дополняют книгу, а иногда являются самостоятельными произведениями искусства.

Сергей КИУЛИН

Эдуард Просецкий «Время Иуды»

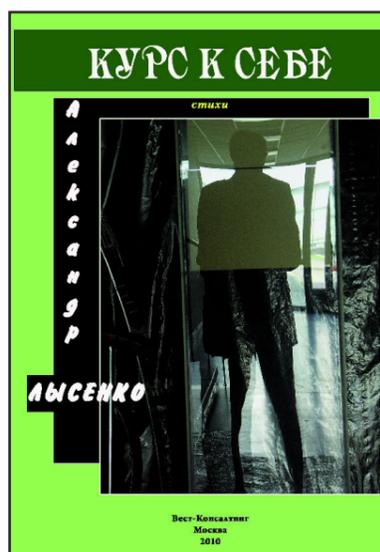
М., Литературные известия, 2010.

Эдуард Павлович Просецкий — писатель известный, имеющий хорошую, проверенную репутацию, его книги пользовались успехом еще в советское время.

Просецкий родился в деревне Варваровка Белгородской области. Окончил географический факультет МГУ и Высшие литературные курсы. Почти 20 лет отработал в экспедициях, пройдя необъятную страну от Калининграда до Дальнего Востока и от Заполярья до Средней Азии. В литературе дебютировал книгой «Первое преодоление» (1975). Автор романов «Городской гость», «Дальше пойдешь один», «Заглянуть в колодец», «След на песке» и др. В перестроечные годы создал цикл романов, посвященный новейшей истории России, в том числе «Миф», «Соцбыт», «Каземат», «Дневные любовники» и пр. Член Союза писателей и ПЕН-Клуба.

В настоящее время Просецкий выпускает в издательстве «Литературные известия» (холдинг «Вест-Консалтинг») серию романов под общим названием «Непостижимая Россия». Первый роман серии — «Время Иуды» (о нем сегодня и порассуждаем).

Времена, как известно, не выбирают, но нынешнее время, действительно,

не ангельское. Так что, название для романа выбрано удачно.

Сюжет этой книги построен по принципу параллелизма. С одной стороны, в романе прослеживается линия внешнегоного осведомителя спецслужб, выпускника Института культуры Макара Игнатовича Супагина, который благополучно стучит на своих товарищей — служителей муз. Образ, прямо скажем, легко узнаваемый и, увы, распространенный.

С другой стороны, речь идет об Иуде Искариоте. Оба персонажа показаны автором с явной симпатией.

Действие романа происходит то в

некую фантастическую (а, может быть, и реальную) эпоху, когда власть принадлежит монархии и лично Николаю III, то в библейские времена.

Макар Игнатович Супагин — человек умный, проницательный, обаятельный, легко соблазняющий самых разнообразных женщин, находящий себе во всем оправдание. Иуда же Искариот показан и вовсе высоконравственным персонажем, по сути, единственным заступником Христа. То, что он выдал Иисуса своим поцелуем, не признает грехом.

В беседе с Фомой (неверующим) Иуда так объясняет свою позицию: «— Фома, — с сожалением произнес Иуда, — я всегда уважал тебя за ум и осмотрительность. Посуди сам: была ли необходимость указывать на Него, когда он известен всем, творя чудеса и проповедуя в Иерусалиме?».

А вот авторская позиция относительно Супагина:

«...ловча и предательствуя, продолжал он неблагодарное дело Иуды. Но если разобраться, разве не порождено оно высшей необходимостью бытия? Ибо есть на свете золотарь, и его назначение вывозить отбросы человеческого тела; есть на свете тюремщик, и его назначение содержать в неволе заключенного; есть на свете палач, и его назначение приводить в исполнение приговор суда; и есть на свете предатель, и его назначение предавать, ибо без этого палитра жизни будет неполной...».

Если русская классика старалась понять и простить отрицательных персонажей, то Просецкий идет еще дальше предшественников — он пытается принять и найти положительное зерно в самом понятии греха, в неблагоприятных деяниях. Философия эта, на мой взгляд, порочная, но, безусловно, удобная и не лишенная привлекательности. Уверен, что многим она понравится, особенно в нынешней России. В России, где все поставлено с головы на ноги, белое называется черным, а черное белым. Вот эту метаморфозу, произошедшую с нашей многострадальной Родиной, и увидел писатель. И показал. Показал писательскими средствами.

Эдуард Просецкий — превосходный стилист, обладающий неповторимой манерой письма, его стиль полон иронии, сарказма, знания дуалистичной природы человека. Находок, изюминок, иронических реплик и афоризмов в прозе Просецкого очень много — газета «Государев комсомолец», «сексуальный акробат» и т. д.

Словом, книга заслуживает внимания. Она помогает понять, что происходит со всеми нами в очередное смутное время.

В ближайшее время в издательстве «Литературные известия» (холдинг «Вест-Консалтинг») выйдет еще один роман Просецкого.

Сергей КИУЛИН

Издадим и сделаем известной Вашу книгу.

Тел. Холдинговой компании «Вест-Консалтинг»
+7 (495) 978 62 75

Издания Холдинговой компании «Вест-Консалтинг»:

- «Знание-сила. Фантастика» — литературно-художественный журнал
- «Литературные известия» — газета
- «Поэтоград» — газета
- «Дети Ра» — международный литературно-художественный журнал
- «Крещатик» — литературный журнал
- «Зинзивер» — литературно-художественный журнал
- «Футурум АРТ» — литературно-художественный журнал
- «Другие» — международный журнал визуальной поэзии
- «Персона PLUS» — Интернет-журнал
- «Илья» — альманах

ЕСТЬ ЧТО ВСПОМНИТЬ

САЙГОНАВТЫ — ПЛЯШУЩИЕ ЗВЕЗДЫ ХАОСА

Со слов очевидцев, свое название легендарное кафе «Сайгон», расположенное на углу Невского и Владимирского, получило в конце 60-х от одного питерского интеллигента — физика Эмиля, «красавца еврейско-осетинского типа, ... всегда окруженного длинноногими девушками». Студенты, художники, писатели договаривались встретиться в «Сайгоне». Как пишет Юлия Валиева в редкой книге «Сумерки «Сайгона», вышедшей в издательстве Zamizdat в серии «Творческие объединения Ленинграда» в 2009 году: «... кафе «Сайгон» в жизни Ленинграда конца 60-х — сер. 1980-х — явление уникальное». Его нельзя было сравнить с «Бродячей собакой» или парижским «Chat noir», так как «Сайгон» никогда не относился к разряду артистических кафе, где организовывались театральные и поэтические мероприятия. По своим неписанным законам, «Сайгон» начинал работать с 5 вечера, то есть именно в это время приходили завсегдатаи. До этого — отдельные приезжие и старики пили кофе. К вечеру группами собиралась творческая молодежь перед дверью кафе. Они беседовали между собой, прикалывались и смеялись. Потом входили и занимали свои излюбленные места. У каждого «сайгонавта» имела любимая девушка, которая только ей присущим способом могла приготовить кофе. Например, Людмила или Стелла. Некоторые «сайгонавты» таскали чашки домой и хвастались потом, угощая друзей домашним кофе, что это — филиал «Сайгона». «Атмосфера в «Сайгоне» странным образом напоминала семейную, потому что люди, которые даже не были друг с другом знакомы, виделись там так часто, что возникало ощущение родственности, — пишет Кирилл Козырев, — вместе вкушали напиток, вместе курили, стреляли друг у друга сигареты и так далее... Но главная роль «Сайгона» состояла в том, что это было место

старта на вечер». После 7-ми разъезжались по квартирам, где засиживались до полуночи, просто общаясь, демонстрируя друг другу свое творчество — художественное или литературное. Чьи-то маленькие дети спали уже, не замечая шума, который производили взрослые. Они привыкли к нему. В то время, на смене эпох, возникали семейные и дружеские союзы, люди-легенды, соответствующие духу времени и воспринимаемые другими как символы свободомыслия «Сайгона».

Боб Кошелухов. Неизменная шляпа, длинное кашне. Художник, впервые занявшийся изобразительным искусством в 1975-м году. В 1977-м он основал и возглавил группу «Летопись», ориентированную на западный экспрессионизм и особенно на примитивизм круга Ларионова. Это была попытка создания картины бытия, что в одиночку, по словам художника, было невозможно. Туда входили Тимур Новиков, Нэлли Полетаева, Ирина Тихомирова и другие художники. Группа просуществовала до отъезда Кошелухова в Италию в 1978 году. Он жил напротив «Сайгона» со своей любимой женщиной Женечкой Горюновой, которая говорила о себе, что, в связи с работой родителей, выросла за кулисами БДТ. Многие его картины, к которым он относился небрежно, десятками раздаривая друзьям, она бережно сохранила. Потом уже он выставлялся в Германии, Голландии, Дании, Италии. И ни одной — заметной — выставки в России. Объяснение этому придумать трудно. Из Рима, заскучав, он навсегда вернулся обратно в свой любимый Питер. Город не отпустил. В Италии осталась девочка, дочка. Время от времени к нему подходили приезжие в «Сайгоне» и сообщали, что она пошла ножками. Виток судьбы завершился все в том же кафе.

Здесь происходила масса встреч и знакомств. Сюда приходили И. Бродский и О.

Григорьев с тетрадкой стихов, которую мог открыть любому и почитать из нее. Все эти люди занимались искусством, объединяясь на уровне своего понимания бытия, культуры, философии, политики. Им было не до борьбы с системой. Другое дело, что система, которая во всем предполагала диссидентство и заговор, брала их на заметку и вступала с ними в борьбу.

У Юлии Вознесенской литературные вечера проводились в коммуналной квартире. Собирался близкий круг. Встречали просто. Сталинский дом, высокие потолки. Говорили о литературе, музыке, хороших знакомых, пили за прекрасных дам. Она была одна из тех, кто выступал за свободу искусства, равноправие женщины. Обычные вещи. Сравнила последнюю Конституцию с предыдущей, сделала какие-то замечания и села на 5 лет. Сначала ее сослали в Коми. Потом за нарушение режима (посещение Ленинграда) получила в 1977 году два года лагерей. В 1980-м году эмигрировала. Ее фэнтези последних лет с православным уклоном заставляют нас оценить ее как писателя и посочувствовать ее судьбе.

Кирилл Козырев вспоминает о том, что в начале 70-х годов у него в гостях стали собираться обитатели «Сайгона»: Игорь Синявин, Т. Белкин, Игорь Росс. Приходили Т. Горичева, Виктор Кривулин, Лев Руткевич, Илья Левин, Костя Кузьминский. Беседы и чтения послужили материалом для самиздатовских журналов «37», «Часы», «Обводный канал». К. Кузьминский — эпатажный потомок Льва Толстого, уже в начале 1960-х годов стал развивать теорию «звукового стихосложения». Его заслуга в составлении персональных поэтических сборников И. Бродского, Е. Рейна, М. Ерёмина, Н. Рубцова, Г. Сапгира и других. Его квартира являлась центром неофициальной ленинградской культуры 70-х, где проводились литератур-

ные чтения, художественные выставки. Эмигрировав в США, в 1980-1988 г.г., он выпустил антологию новейшей русской поэзии «У Голубой Лагуны». В 1987 году совместно с А. Очертянским и Дж. Янечком составил сборник справочных и теоретических материалов «Забывтый авангард: Россия, первая треть 20-го столетия».

Всех поэтов, художников, литераторов, драматургов, музыкантов, а также лириков и физиков, собирающихся в «Сайгоне», нельзя отнести к ординарным обывателям. Если «культ безумия» был определенной нормой многих, то у самых талантливых «безумие» переросло, все-таки, в творчество. Иногда, правда, случалось и по-другому. Судьба легендарного Эмиля, «сайгоновского сумасшедшего», закончилась тем, что после развода с женой он вернулся из Израиля, и, обитая в районе «Сайгона», играл на гитаре и пел, прося милостыню.

Что касается ленинградского рока, то весь он, практически, сформировался в «Сайгоне». Можно назвать имена Б. Гребенщикова, В. Цоя, А. Шевцова, А. Муратова и многих других. Идея Сергея Курёхина о том, что постмодернизм и все авангардные направления, надавив на культуру, разорвали все связи и что главная задача заключается в том, чтоб по-новому сцепить их, найдя в деструктивной культуре выход в позитив, — является откровением. Позитив этот, наверно, должен заключаться просто в творческих и человеческих союзах, в сплаве всех искусств, в самой идее объединять новое и необычное с традиционным и устоявшимся. Может быть, это и есть идея гармонии, сформированная негласно в вольнолюбивом «Сайгоне» на границе времен. «Только тот, кто носит в душе своей хаос, может породить пляшущую звезду».

Наталья ЛИХТЕНФЕЛЬД

НОВИНКИ

Борис Кутенков
«Пазлы расстояний»

М.: ЦУНБ им. Н. А. Некрасова, 2009 год. Приложение к альманаху «Литературные росписи». Редактор-составитель Полина Рожнова. Предисловие Бориса Лукина.

Существуют — и не лишены основания — споры о том, кто за кем должен тянуться — читатель за писателем или писатель за читателем. Не кривя душой, второе в современной России, одерживает победу безоговорочную. Вопрос в одном — в битве или сражении? Ведущими поэтами обыватели называют завсегдатаев телеящика Рубальскую и Резника, прозаиками: Донцову, Маринину да Лукьяненко. Ну, может, Пелевина, хотя и обыватели тут поинтеллектуальнее, и имя Пелевина произносится со священным трепетом. Безосновательно? Отвечая запросам читающей публики, они создают произведения, которые с благодарностью употребляются домохозяйками, слесарями и грузчиками. Но разве не так во всем остальном мире? Разве там литература не развелкаловка по своей сути? Однако не все авторы, даже спешащие печь пироги со вкусом новых романов, идут по пути только развлечения. Юрий Никитин в своей книге «Как стать писателем» говорит о том, что развлекать нужно, поучая. То есть, писать нужно так, чтобы и домохозяйки нос не воротили от интеллектуальных изысков, и в голове у них вертели шарик и серое вещество скрипело.

И в поэзии можно нащупать этот баланс. Разве Пушкин не доступен и в то же время не многомерен? Тот же Моцарт из пушкинской трагедии не только слепым скрипачам монеты подбрасывал, но и пахал — любому на зависть. Но это мы о тех, кто прошел свой путь, кто создал себя и свое имя.

Героем этой заметки будет молодой человек, избравший из двух предложенных выше путей первый, при котором читатель — фигура отстраненная, то есть он, конечно, нужен, но только если способен понять, что, собственно, автор хотел сказать. Впрочем, о стихах он так и говорит: «Лишь серьезный отрок из Подмоскovie / лоб нахмурит, строки мои читая: / «Хоть не понимаю его стихов я, / принимаю их, уважая тайну». / Да юница, вспомнив родной Урюпинск, / сморщится: «Туманно, мудрено больно». Автор — Борис Кутенков, студент Литературного института. Книга «Пазлы расстояний» первая и явно не последняя.

Впрочем, сравнивать дебютанта с признанными авторами не дело. Но и достичь высот, ковыряя в носу, не дано. И если Борис Кутенков желает достичь вершин в поэзии, ему нужно пахать. Поэтический нюх — дело тонкое и малоопределимое, сам жанр поэзии — субъективен. Ну вот трогают абстрактного сантехника стихи абстрактного же Никандра Беспощадного, а Беллу Ахмадулину — не воспринимает. И поэзия для него — Беспощадный, который помогает душе вспарить. Это второй, педагогический вопрос, что после стихов Беспощадного сантехнику нужно подsunуть стихи более «продвинутого» Пощаденкина и так далее, пока не упрутся в интеллектуальный предел. Сергей Есенин, между прочим, чтобы не затупилось перо, дня не мог прожить, не написав стоящего четверостишья. И если Борис Кутенков выбрал тот же путь, то, рубцую себя нещадно, среди мусора и каменной руды, ему только предстоит открывать себя самого и для себя, и для читателей.

А вместе с тем искать баланс доступности произведений для читателя и торной дороги, по которой предлагает пройти визави. Скажем, не всякий любитель поэ-

зии клюнет на такую приманку: «Ютить в углу обузленного ямба...». Гораздо добродетельнее выглядит другой кутенковский зачин: «Этот город — пацан, с чуть заметным пушком над губой...». Тут ясен и образ, и настроение, и интонация. И не нужно лазить по словарям и пытаться осмыслить еле прочитываемую строчку-ребус. Есть категория читателей, которым интересны лингвистические загадки и переусложненные тексты. Но их от силы пара десятков.

Путь экспериментатора труден и не усыпан розами. Это сознательное отречение от всенародной любви. И, вполне вероятное, забвение в будущем. Исключений-то, если сравнить с общей массой пишущих — единицы. Да и все ли они любимы народом?

На другой чаще весов лежит поэтика, доступная рядовому читателю. Подобные работы у Кутенкова в книге встречаются, вероятно, он в подсознательном поиске стиля и манеры подачи. Путь сложен хотя бы тем, что за несколько веков найти свое звучание в силлаботонике становится труднее. Путь быстрее ведет к «рядовым» читательским сердцам, но для того, чтобы остаться в вечности, нужно быть не гениальным, а сверхгениальным.

На сегодняшний день в поэзии Бориса Кутенкова актуальна и проблема нехватки жизненного эмпирического опыта. При богатстве языка, красивости звучания и разнообразии средств выразительности, некоторые элементы стихотворений выглядят контрапунктом, сиречь — неуклюже выбиваются из текста. Так вышло, что, зная автора в жизни, однозначно скажу, не в его стиле выражаться, как герой его произведений: «дворовая прошмандовка», «ни х*ра не надо» (пусть это и цитата из так любимого Кутенковым Бориса Рыжего). Эти словосочетания не выглядят органич-

ными и естественными у Кутенкова, будто автор, отчаянно стесняясь, их произносит и следит за реакцией. Есть и другой уровень понимания — возможно, употребление лексики, близкой к ненормативной — попытка скрыть за эпатажем боль стиха, боль внутреннего напряжения. Бывает так, не выругавшись, не полегчает. Или все обратят внимание именно на это самое непотребное, что нелепостью и неуклюжестью скрывает внутреннюю агонию. Осознанно автор шел на это или случайно, неизвестно. Но, видя богатство языковых средств, используемых Кутенковым, он вполне может обойтись без полупошлостей. Акцентировать настроение и направить чувства можно и другими способами.

Что помогает вжиться в поэтический мир Кутенкова — интимность, сопричастность. Сюжет и прост, и сложен. Человеческие встречи и расставания, радости и переживания всегда оказывались под прицелом писателей. И сборник Кутенкова — автобиографичен. Он просто делится тем, что на душе. Не по поводу каждого вскочившего на причинном месте прыщика, а лишь тогда, когда чувства не могут находиться внутри и изливаются на бумагу. И за сюжетом следишь, поскольку накопившиеся переживания такие фортели закручивают, и... придают творческому миру ощущение индивидуальности. Сопричастности, будто вместе с автором, переживаешь, споришь и соглашаешься, видишь, ощущаешь мир. Строчки — жесткие, неуютные, минорные. Полностью соответствующие названию. Из разрозненных стихотворений собирается пазл. Пазл расстояний — тут и Москва, и Минск, и Египет, и провинциальный городок — родина поэта. Это живой мир. Несколько недружелюбный по отношению к читателю, местами резкий и колочий, где-то непонятный, но живой.

Владимир КОРКУНОВ

РЕКЛАМА

Берлин

Апарт-отели в Западной части города

СТЕРАНОФФ-HAUS ТЕПЕРЬ И В БЕРЛИНЕ

Апарт-отели **СТЕРАНОФФ-HAUS** в Берлине.

СТЕРАНОФФ-HAUS — составная часть Холдинга «Вест-Консалтинг».

СТЕРАНОФФ-HAUS — это одно-двухкомнатные квартиры класса «люкс» в центре города.

Краткосрочная аренда. Трансфер. Разумные цены. Скидки авторам и клиентам Холдинга «Вест-Консалтинг».

Тел. для справок в Москве:

(495) 978-62-75.

Сайт: www.apartments-hotel.ru

Список авторов книг, изданных в «Вест-Консалтинг»

1. Геннадий Айги	41. Максим Замшев	81. Евгений Реутов
2. Галина Куборская-Айги	42. Сергей Зубарев	82. Наталья Рожкова
3. Владимир Алейников	43. Константин Иванов	83. Татьяна Романова-Настина
4. Анна Альчук	44. Магомед Кадирбеков	84. Борис Рублов
5. Светлана Артемова	45. Татьяна Кайсарова	85. Алексей Самойлов
6. Рита Бальмина	46. Алексей Караковский	86. Ольга Симоненко-Большагина
7. Роман Барабаш	47. Александр Колобаев	87. Андрей Сокульский
8. Аркадий Бартов	48. Юрий Колодный	88. Олег Солдатов
9. Александр Барынин	49. Александр Коновалов	89. Владимир Солоненко
10. Юрий Беликов	50. Александр Кожемякин	90. Виктор Соснора
11. Рита Бальмина	51. Юрий Коньков	91. Евгений Степанов
12. Готфрид Бенн	52. Ксения Корнилова	92. Анастасия Степанова
13. Зоя Билютина	53. Владимир Кочетков	93. Людмила Строганова
14. Сергей Бирюков	54. Любовь Красавина	94. Сергей Стукало
15. Михаил Бойко	55. Сергей Кромин	95. Александр Сыров
16. Вир Вариус	56. Ирина Кронгауз	96. Ольга Татаринова
17. Александр Вепрѐв	57. Елена Крыжановская	97. Александр Ткаченко
18. Верочка Вербина	58. Виктор Клыков	98. Дмитрий Тонконогов
19. Анна Ветлугина	59. Александра Крючкова	99. Леся Тышковская
20. Татьяна Виноградова	60. Алексей Левшин	100. Вальтер Тюмлер
21. Виталий Владимиров	61. Илья Леленков	101. Валерий Тюпа
22. Вячеслав Воронков	62. Слава Лѐн	102. Борис Устименко
23. Михаил Вяткин	63. Аня Логвинова	103. Надежда Ушакова
24. Галина Гедрович	64. Александр Лысенко	104. Наталья Фатеева
25. Евгений Голованов	65. Анна Лучина	105. Сергей Фед
26. Ирина Голубева	66. Борис Марченко	106. Александр Федулов
27. Сергей Горбушин	67. Вилли Мельников	107. Наталия Филатова
28. Виктор Грушко	68. Надежда Мещерякова	108. Сергей Фотиев
29. Ирина Горюнова	69. Юрий Милорава	109. Евгений В. Харитоновъ
30. Андрей Гусев	70. Ольга Моисеева	110. Михаил Чевега
31. А. Ю. Горчева	71. Важди Мувад	111. Александр Четверкин
32. Татьяна Грауз	72. Антон Нечаев	112. Дмитрий Цесельчук
33. Борис Гринберг	73. Владимир Новиков	113. Геннадий Шамрай
34. Феликс Гурт	74. Елена Павлова	114. Олег Шатыбелко
35. Алексей Даен	75. Юрий Перфильев	115. Татьяна Шемякина
36. Виталий Дмитриев	76. Эдуард Просецкий	116. Татьяна Щекина
37. Елена Ерофеева-Литвинская	77. Викентий Пухов	117. Элана
38. Анастасия Ермакова	78. Снежана Ра	118. Алексей Юрьев
39. Владимир Еромолаев	79. Иосиф Рабинович	119. Ия Эско
40. Инна Иохвидович	80. Ирина Репина	120. Борис Якубович

ИЗДАДИМ И СДЕЛАЕМ ИЗВЕСТНОЙ ВАШУ КНИГУ

Издательский центр «Вест-Консалтинг» — это многоуровневая и универсальная структура.

Наше издательство издает 5 литературно-художественных журналов, газету «Литературные известия» и поддерживает 7 собственных литературных сайтов. Мы выпускаем книги современных авторов — более 70 наименований в год. Мы продвигаем книги наших авторов на литературном рынке. Мы обеспечиваем распространение книг авторов нашего издательства (и других издательств) в крупнейших магазинах Москвы, Санкт-Петербурга, Саратова, Киева и др. городов.

Авторы нашего издательства получают эксклюзивные возможности PR-сопровождения.

Путь от рукописи до книги и признания в литературном мире Вы пройдете наиболее быстро в издательстве «Вест-Консалтинг».

Звоните: (495) 971-79-25
e-mail: stepanov@mail.ru
Сайт: www.west-consulting.com

САЙТЫ ПИСАТЕЛЯМ

Компания «Вест-Консалтинг» — лидер в стране по производству сайтов для писателей и других деятелей культуры.

Наша фирма сделала сайты таким знаменитым поэтам и прозаикам, как Олег Чухонцев, Александр Кушнер, Инна Лиснянская, Олеся Николаева, Тимур Кибиров, Петр Образцов, и многим другим.

Успешно функционирует разработанный ООО «Вест-Консалтинг» сайт премии «Поэт».

Мы сберегаем архивы писателей, делаем их достоянием широкой общественности.

«Вест-Консалтинг» — это:

- Создание и сопровождение WEB-сайтов как составная часть продвижения на рынке;
- Сайты-визитки от 500 у.е.;
- Индивидуальный дизайн;
- Предоставление хостинга;
- Регистрация доменного имени;
- Система управления контентом (наполнением сайта) CMS;
- Регистрация в поисковых системах.

По вопросам заказа услуг звоните по телефону: (495) 971-79-25
e-mail: stepanov@mail.ru
Сайт: www.west-consulting.com

Газета Союза литераторов России
(www.moljane.narod.ru) и Холдинговой
компании «Вест-Консалтинг»

(www.west-consulting.com)

Тел.: (495) 978-62-75

Сайт: www.litiz.ru

Редакционный совет

Сергей Бирюков, Нина Давыдова, Константин Кедров,
Арсен Мелитонян, Наталья Рожкова, Евгений
Степанов, Дмитрий Цесельчук

Председатель редакционного совета

Евгений Степанов

Главный редактор

Фѐдор Мальцев

Обозреватели

Эйми Грант

Ольга Денисова (соб. кор. в Санкт-Петербурге)

Андрей Коровин (литературные события)

Наталия Лихтенфельд (соб. кор. в Германии)

Аяна Сергеева

Представитель

в Центральном федеральном округе

Сергей Галиченко

Верстка

Сергей Киулин

Отдел рекламы и связей с общественностью

Ирина Горюнова

Интернет-версия

Максим Жуков,

Николай Баринов

Газета отпечатана в ОАО «Губкинская типография»,
Общий тираж 5000 экз.